

редко к обвинению в контрреволюционной деятельности добавляли и другие статьи, олицетворяющие борьбу советской власти с «нэпманами», кулаками и верующими. Принимая во внимание, что большинство рассмотренных дел относятся к 1928–1930 гг., из 10,42 % лишенцев, обвиненных по «двойной» статье, 41,2 % были раскулачены, 35,3 % – обвинены в занятии торговлей, 23,5 % – за связь с религиозным культом. Примечательным фактом является то, что большинство ходатайствующих лишенцев-контрреволюционеров – крестьяне, имевшие крепкое «средняцкое» хозяйство.

В 1936 г. выйдет новая Конституция, по которой избирательное право получают все категории граждан, независимо от их прошлого. Но еще не скоро будет стерто из биографий пятно лишения: при заполнении анкет, автобиографий вопрос: «Лишался ли кто-нибудь из членов семьи избирательных прав?», просуществует вплоть до 1950-х гг.

Литература

1. Декреты Советской власти : в 3 т. М.: Политиздат. Т. 2. 1959. 686 с.
2. ГАСО. Ф. Р-88 Оп. 6. Д. 1426.
3. ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 6, 7, 8.
4. ГАСО. Ф. Р-88 Оп. 8. Д. 181.

УДК 903

Гончарова Евгения Николаевна,
магистрант 1-го курса департамента «Исторический факультет»
Института гуманитарных наук и искусств
Уральского федерального университета

ЭКСПЕРИМЕНТ В АРХЕОЛОГИИ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ

В докладе подняты вопросы физического моделирования древних технологий. Основные темы – роль эксперимента в изучении каменных

индустрий древности и общие принципы применения метода эксперимента в археологических исследованиях.

Ключевые слова: археология; эксперимент; физическое моделирование; технология.

Goncharova Evgenia Nikolaevna,

1-year master student of the department «Historical faculty»

Institute of Humanities and Arts

Ural Federal University

EXPERIMENT IN ARCHEOLOGY: GENERAL CHARACTERISTICS AND PERSPECTIVES

The report will raise issues of physical modeling of ancient technologies. The main topics are the role of the experiment in the study of stone industries of antiquity and general principles of the application of the experimental method in archaeological research.

Keywords: archaeology, experiment, physical modeling, technology.

Эксперимент – метод исследования, предполагающий моделирование явлений действительности в контролируемых условиях и под наблюдением. Он основывается на гипотезе, определяющей постановку задач и интерпретацию его результатов.

Метод эксперимента, на первый взгляд далекий от исторических дисциплин, применяется в археологии. Он предполагает физическое моделирование хозяйственных процессов, бытовавших в древности, масштабы экспериментальных исследований могут варьироваться от воспроизведения отдельных предметов и операций до комплексных реконструкций систем хозяйствования.

Изначально эксперимент рассматривался как вспомогательный метод, дающий материал для трасологических и технологических изысканий [1, с. 20]. Со временем появился альтернативный взгляд на экспериментальные исследования. Согласно этой позиции, эксперимент – способ обрести предметно-чувственный опыт и до определенной степени преодолеть культурную и хронологи-

ческую пропасть между памятником древности и исследователем [2, с. 152; 3, с. 13].

При постановке эксперимента очень важен вопрос, ответ на который мы хотим получить в итоге. Не имея четко поставленной задачи, мы по большому счету получаем не экспериментальное исследование, а с реконструкцию древних ремесел. Этот процесс имеет совсем иные цели.

Формально эксперимент также отличается тщательной фиксацией подготовительных этапов работы, хода и результата в разных формах: записи, фотографии, рисунки, видео. Непременным атрибутом эксперимента является его повторяемость, она позволяет ограничить влияние случайных факторов на результаты и выводы.

Экспериментальные модели нельзя напрямую переносить на историческую действительность. Воспроизведение тех или иных операций в настоящем означает возможность их существования в прошлом, но не гарантирует его. Эту оговорку позволяют отчасти преодолеть метод этнографических параллелей, а также технологические и трасологические исследования.

Тем не менее в настоящее время эксперимент занимает достойное место в арсенале инструментов изучения древних обществ.

В изучении каменного инвентаря метод эксперимента зачастую работает в связке с функционально-трасологическими исследованиями и технологическим анализом.

Основоположником трасологии стал С. А. Семенов, он же заложил традицию экспериментальных исследований в археологии в нашей стране [4, с. 3]. Трасология – наука о следах. Любая работа приводит к образованию на поверхности любого инструмента специфических следов сработанности. Их характер и расположение позволяют определить функциональное назначение предмета и кинематику движений. Но для понимания значения древних следов необходимо создать коллекцию эталонов – современных орудий, изготовленных из идентичного сырья и с применением сходных технологий, а затем поработать ими некоторое время до образования следов. Именно в этой части на помощь исследователю приходит эксперимент.

Технологический анализ предполагает изучение каменных индустрий с позиции технологии обработки камня [1, с. 4; 5, с. 6], учитывается сырье, приемы первичного расщепления и вторичной обработки, набор приемов подготовки и подживления исходных отдельностей или заготовок. В качестве источника информации об этом выступают, как правило, отходы камнеобработки, обнаруженные в результате работ на памятниках археологии. Для того чтобы корректно связывать морфологию археологических сколов с их местом в технологическом процессе и определять те приемы, которыми пользовался древний мастер, личный опыт расщепления весьма желателен.

Что касается «эксперимента ради эксперимента», то его применение может дать информацию о сложности или простоте, временных и трудовых затратах на проведение тех или иных операций и об их принципиальной возможности. Экспериментальное расщепление камня также позволяет практически оценить качество сырья, что дает основу для понимания сырьевых предпочтений древних мастеров. С большой долей осторожности мы можем наметить некоторые поведенческие особенности, характерные для людей в древности.

Применение экспериментальных исследований, вкуче с иными подходами к изучению археологического материала, создает объемную картину хозяйственного и культурного облика древних обществ. Опыт физического моделирования напоминает, что вещи, с которыми археолог имеет дело, создал человек, а археология – в первую очередь наука о людях.

Литература

1. *Гиря Е. Ю.* Технологический анализ каменных индустрий. СПб., 1997. 198 с.
2. *Васильев В. Г.* Некоторые методологические вопросы экспериментальных исследований // Материалы по археологии Обь-Иртышья. Сургут, 2001. 156 с.
3. *Глушков И. Г.* Керамика как археологический источник. Новосибирск, 1996. 328 с.

4. Семенов С. А. Развитие техники в каменном веке. Л., 1968. 376 с.

5. Нехорошев П. Е. Технологический метод изучения первичного расщепления камня эпохи среднего палеолита. СПб., 1999.

УДК 93

Заболотных Елизавета Александровна,
магистрант 1-го курса департамента «Исторический факультет»
Института гуманитарных наук и искусств
Уральского федерального университета

СОЛДАТСКАЯ СИНАГОГА ЕКАТЕРИНБУРГА В XIX в.: ИСТОРИЯ, ЧИСЛЕННОСТЬ, ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ*

Работа посвящена истории создания солдатской синагоги в Екатеринбурге. На основе анализа делопроизводственных материалов из фондов ГАСО, в том числе книг приказов и формулярных списков, установлено, что в составе Оренбургского линейного батальона № 8, расквартированного в г. Екатеринбурге в XIX в., были католики-поляки, лютеране, мусульмане-башкиры и татары, старообрядцы и евреи, сохранившие приверженность иудаизму. Именно они составили приход первой солдатской синагоги в городе. В результате проведенного анализа выявлена численность и особенности религиозной жизни солдат-иудеев.

Ключевые слова: Оренбургский линейный батальон; кантонисты; иудеи; синагога; история; Урал; XIX в.

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, грант № 15-06-08541а «Религиозное разнообразие евразийского города: статистический и картографический анализ (на примере Екатеринбурга в конце XIX – начале XXI вв.)».